

20 мая 2075 года.

Найт-Сити

7:21 утра по тихоокеанскому времени.

Через 9 часов после смерти Уиллоу Уокер.

За 7 месяцев до определенной автокатастрофы.

Мир Адриана был как в тумане. Разрозненные слова и звуки города забивали его разум, как пробки в час пик, не давая ему сформировать ни одной связной мысли. Это было не идеально, но в данный момент он не был способен думать ни о чем подобном. То, что он осознавал себя настолько, что сохранил даже свое имя, было странностью, которую он не знал, как описать.

Медленно он начал возвращаться в себя, начиная с ощущений, которые он мог чувствовать. Он лежал под углом, вероятно, в каком-то кресле. Он не мог определить, из чего оно было сделано, но оно явно предназначалось для каких-то медицинских процедур.

Затем появились голоса, потом звуки, а потом и все остальное.

"- Не слабый, надо отдать ему должное", - сказал грубый, но мягкий голос, и до него донесся звук катящегося по комнате кресла. "Тем не менее, я бы рекомендовал установить ему замену как можно скорее, пока ПЛП не начал действовать в полную силу".

"Это будет его выбор. Жаль, что ему недолго осталось до него, но в этом-то все и дело", - сказал другой голос. Он не был таким грубым, но был старше и намного глубже, с характерным акцентом для восточного побережья. Его мать как-то описывала это место - один из старых районов, существовавших до того, как Нью-Йорк превратился в адское пекло, каким он был сегодня. Как она называла это место? Бруклин?

"Что ж, какой бы выбор ему ни пришлось сделать, главное, чтобы он сделал его поскорее", - сказал другой мужчина.

"Спасибо, Виктор", - ответил более глубокий голос. "И помните..."

"Ни один из вас никогда не был здесь. Я знаю, что делать".

"Хороший человек".

В конце разговора Адриан полностью пришел в себя, содержание подслушанного им разговора отступило на второй план, когда боль в теле нахлынула на него волной. Он услышал, как двое мужчин двинулись к нему, когда он очнулся, один из них положил твердую, но нежную руку на его правое плечо, толкая его обратно на стул.

"Спокойно, сынок. Все будет хорошо, просто позволь себе прийти в себя", - сказал он, давая Адриану полностью адаптироваться к окружающей обстановке. Когда зрение вернулось к нему, Адриан не мог не оглядеться вокруг, даже несмотря на слабость зрения. Помещение было широким, почти пещеристым, как будто оно наполовину предназначалось для медицинского кабинета, а наполовину - для разгрузки. Что, учитывая некоторые поставки, которые должны были получать потрошители, чтобы оставаться в бизнесе, Адриана ничуть не удивило.

"Как... как долго я был в отключке?" - спросил он, поднося руку ко лбу... или пытаясь это

сделать. Вместо этого в правом плече, там, где когда-то была рука, раздался привкус боли.

Потрошитель заметил это, и на его лице появилось выражение сожаления. Он не был стариком, но и не был молодым, вероятно, ему было где-то около сорока лет. Его темные волосы все еще сохраняли свой обычный цвет, а глаза были скрыты за парой темных очков. Адриан не мог сказать, были ли они медицинскими или просто стилистическими. Но это не помешало его словам дойти до молодого человека, сидящего на стуле.

"Несколько часов", - честно ответил он. "Ваша рука была... ну, я не знаю, что, черт возьми, вы сделали; парень, который привел вас сюда, мне не скажет, и я сомневаюсь, что вы тоже. Кости сломаны в нескольких местах, серьезные внутренние повреждения мышц, напряжение связок настолько сильное, что я не знаю, как вы вообще смогли что-то удержать. Пришлось отрезать. Не мой первый выбор, но это было лучше, чем позволить тебе страдать от потенциального некроза конечности через несколько дней".

"Моя сестра... с ней все в порядке?"

Мужчина улыбнулся ему, желая сообщить хорошие новости, а не те мрачные, которые ему только что пришлось рассказать. "Ничего серьезного. Немного вдыхания пассивного дыма и легкая травма головы, но через некоторое время она должна быть на ногах. Честно говоря, я удивлен, что вы проснулись раньше нее".

Адриан кивнул. "Спасибо, док".

"С удовольствием", - сказал мужчина, вставая со стула. "И не стесняйтесь называть меня Виктором. Или просто Вик, если хотите".

Он взглянул на другого мужчину в комнате, на мрачном лице которого застыло нейтральное выражение. Он вздохнул, махнув рукой через плечо, когда шел к выходу из клиники. "Тогда я дам вам двоим поговорить".

Он ушел, задвинув за собой ворота клиники, и его шаги эхом отдавались в комнате вокруг них. Человек напротив Адриана был довольно... ну, суровым - это одно слово. Его вышеупомянутое мрачное лицо было квадратным, а челюсть - как край скалы. Соленая с перцем щетина сочеталась с короткими волосами на его голове, глаза казались естественного карего оттенка, хотя по крайней мере один из них, скорее всего, был кибернетическим. Адрейн на краткий миг задумался, какой из них какой. Определенно, он не мог сказать.

Его фигура была широкой и мускулистой, как у стереотипного военного, которого можно увидеть на пропагандистских плакатах.

В отличие от тех же мужчин, на этом его возможности, похоже, не заканчивались. Это было видно по его расслабленной позе и готовности, словно он был пружиной, закрученной внутри машины смерти и резни. Он носил практичную одежду, простые брюки и рубашку, хотя его боевые ботинки и длинный темный плащ были странностями, которые могли бы выделить его из толпы.

Но больше всего Адриан обратил внимание на черное кибероружие, которое заменило ему давно потерянную правую руку. Оно было гладким и хорошо сделанным, явно рассчитанным на тяжелое оружие, а также на то, чтобы быть отличным инструментом для ближнего боя. Он знал только одного человека, наемника или кого-то еще, с подобной кибернетикой.

"Я полагаю, у вас много вопросов", - сказал он, подняв руку, прежде чем Адриан успел что-то

спросить. "И я знаю, что у вас, вероятно, есть много предположений о моей личности в немалой степени из-за моей руки. Уверю вас, что эти предположения, скорее всего, верны. Но такие печально известные имена, как это, могут быть... неудобными. Особенно, когда пытаешься держаться в тени. Так что лучше привыкайте называть меня как-то иначе, хорошо?"

"... хорошо", - согласился Адриан, слегка пораженный его лаконичным объяснением. "У вас есть какие-нибудь предложения?"

Гризли-мужчина криво улыбнулся. "М" должно подойти как нельзя лучше. В любом случае... перейдем к более благоразумным темам".

Улыбка сошла с лица М., когда он вытащил что-то из своего плаща, и молодой человек напротив него сразу же узнал, что это было. Малориан. Тот самый, который он использовал, чтобы вытащить себя и Майю из горящего дома. Мысли о нем и о том, что он сделал с его рукой, вызвали приступ боли в отсутствующей конечности.

"Эта штука... эта чертова штука..." сказал М., глядя на нее с презрением. "Ты знаешь, что первые два выстрела из этой штуки были сделаны прошлой ночью?"

"... что?"

"Я знаю - этого не должно быть. Малур не делал трофеев, он делал инструменты, и даже если я не предпочитаю пистолеты, это одна из лучших его разработок. Но дело обстоит именно так. Вы буквально первый человек, который использует эту штуку по назначению. Я, может, и не ненавижу, как некоторые, но я ненавижу людей, которые выставляют оружие, которое никогда не использовалось. Это некрасиво.

"Это также подводит нас ко второй проблеме", - сказал М., положив малорианца на соседний стол. "Вы использовали ручной обход связи, чтобы заставить эту штуку выстрелить, я прав?"

"... да", - сказал Адриан, его мысли тут же перескочили на Осколок, который его мать вставила в его порт. Не найдя его там, он начал паниковать.

"Успокойся", - сказал М. твердым тоном, доставая из другого кармана своего плаща осколок серого цвета. "Он все еще здесь. Но есть и небольшое осложнение. Понимаете, я хотел проверить, целы ли данные на нем, поэтому я вставил его в щель и проверил. Представьте себе мое удивление, когда он оказался наполовину разрушенным".

"Что? Как это возможно?" спросил Адриан, испугавшись, что он мог что-то сделать, чтобы испортить Осколок.

"Это ты мне скажи, малыш", - сказал М, протягивая ему Осколок. "Прорежь его".

"Но ты только что сказал..."

"Я знаю. Я хочу кое-что проверить. Вставь его, пожалуйста".

Поколебавшись, Адриан выполнил просьбу, взял Осколок из протянутой руки М. и поместил его в свой нейропорт. Но вместо измельченных данных, которые описал гризли, он увидел все то же, что и раньше. Схемы, предположения и датакей.

"По-моему... все выглядит нормально", - сказал он, не в силах сдержать удивление в своем тоне.

"Я так и думал..." сказал М. про себя. "Ты и вправду натворил дел с этим осколком, ты знаешь об этом?"

"Что?" Адриан был искренне озадачен. Что он сделал с Осколком, из-за чего данные на нем показались М. измельченными?

"Тот ручной обход, который ты использовал, должен был быть относительно обычной вещью", - объяснила М. "Необычно, возможно, но не то, что такой дотошный парень, как Малур, не принял бы во внимание. Что он не учел, так это мысль о том, что какой-нибудь долбаный сумасшедший из Ватсона воспользуется этим ручным обходом без кибероружия, чтобы компенсировать удар оружия, и в результате возникнет хаос и боль, которые испортят ваши нервы и химию мозга. И этот сумасшедший гопник сделает это дважды.

По сути, в тот момент, когда вы выстрелили из пистолета, вы стали привязаны к нему". Данные для смарт-связи невозможно восстановить, если только этот Осколок не находится в вашем нейропорту, потому что вся ситуация привела к тому, что данные на этом Осколке, по сути, разделились пополам. Одна половина запуталась в вашем нейропорту, а другая осталась на Осколке. И только вместе они могут показать всю глубину содержащейся в них информации. Так что... поздравляю с этим, я думаю".

Чувство ужаса закралось в нутро Адриана, когда он задал свой следующий вопрос. Это был вопрос, который не давал ему покоя с тех пор, как Виктор оставил их с М вдвоем, вопрос, который необходимо было задать, но который он боялся озвучить вслух.

"... почему ты спас меня и мою сестру?".

М вздохнула. "Не из благородных соображений. Во всяком случае, не совсем. Это Ночной город, в конце концов. Здесь нет такого понятия, как бесплатная услуга. Я здесь потому, что собирался встретиться с твоей мамой". Помочь ей найти подходящего покупателя для малорианца, получить небольшую долю от продажи в качестве вознаграждения за поиск. Просто и легко. Теперь этот план пошел прахом - вероятно, из-за какой-то ерунды, учитывая, у кого она, скорее всего, взяла Малориан, и тот факт, что данные об этом Осколке бесполезны без тебя".

"... не могли бы вы просто... ну, вы понимаете...?" начал спрашивать Адриан, не желая полностью озвучивать предположение.

"Технически, я мог бы", - признал М. "Но это тактика Скав, и она далека от моих личных предпочтений. К тому же, Виктор отказался бы от такой просьбы, а он один из лучших потрошителей в этом городе".

"Какое отношение все это имеет ко мне и Майе?" спросил Адриан.

"Ну, каким бы хорошим человеком ни был Виктор, он не работает безвозмездно. Не может себе этого позволить. Операция по ампутации и герметизации твоей руки, восстановлению поврежденного оптического нерва и удалению поврежденного глаза обошлась в кругленькую сумму - почти десять тысяч эдди. Это даже не считая стоимости кибернетической замены, которая тебе понадобится, если ты не хочешь провести остаток жизни без руки и глаза."

"И... что? Как, черт возьми, я должен заплатить за все это? Наша семья не была в недостатке до того, как все случилось, и мама не делилась с нами банковской информацией. Любые подсказки для этого, вероятно, сгорели вместе с нашим домом".

"... Как я вижу, у тебя есть два варианта, парень", - сказал М, глядя Адриану прямо в глаза. "Твой первый вариант самый простой. Ты отдаешь Малориан мне, и я расстаюсь с тобой с крутыми пятьюстами тысячами витков на твоём банковском счету. Я признаю, что это не так много, как на самом деле стоит это оружие, но, учитывая тот факт, что ни я, ни потенциальные покупатели не могут связаться с ним сейчас, это лучшее, что я могу оправдать, заплатив за него. Я также оплачу медицинскую замену ваших конечностей и операции, которые вам уже были сделаны. Это не будет прекрасным началом новой жизни, но это будет хоть что-то".

Адриан оглянулся на гризли, не пытаясь скрыть шок на своём лице. Полмиллиона эдди были большими деньгами. Даже большинство корпораций должны были бы осторожно обращаться с такой суммой. А так просто предложить такую сумму за оружие - оружие, которым уже никто не сможет воспользоваться... это было, конечно, заманчиво. Но что-то в тоне М. подсказывало, что это может быть не тот путь, которого он хотел. И, если Адриан был предельно честен с самим собой, он тоже не был уверен, что это тот путь, которого он хочет. Это было бы легко, и это было бы безопасно, но это было похоже на... сдачу. Как будто он позволил бы городу поглотить себя целиком. Раньше его вполне устраивала идея быть никем. Теперь, после того, как эти ворчуны из Арасаки выбили его дверь и сожгли его дом... он не был уверен, что это правильный выбор.

"А второй?" - спросил он, предвкушая.

"Малорианский останется у тебя, а ты будешь отрабатывать свой долг передо мной по одному выступлению за раз. А я тем временем буду тренировать и учить тебя, чтобы ты стал лучшим наемником. Я не гопник - у тебя явно нет большого опыта в таких делах, и я не настолько бессердечен, чтобы бросать тебя на растерзание совершенно неподготовленным, просто чтобы посмотреть, выживешь ли ты. Тот, кто, блядь, решил, что это хороший способ обучать людей, - идиот высшего калибра. Это гораздо менее верный путь, и есть ненулевой шанс, что вы можете умереть. Но это все равно твой выбор.

"Честно говоря, тот факт, что у тебя так мало опыта, сам по себе является чудом", - сказал М. с усмешкой.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Адриан, смутившись.

"Потому что, малыш, несмотря на суровые обстоятельства и тот факт, что ты находишься в Ночном гребаном городе... ты сумел прожить относительно спокойную жизнь. Думаю, мне не нужно говорить тебе, какая это охуенная редкость, верно?"

Это застало молодого человека врасплох, хотя и имело смысл. Адриан никогда не задумывался о своей жизни, кроме того, что она была некомфортной, но, тем не менее, теплой и любящей. И вот, оглядываясь назад и осознавая реальность того факта, что эта жизнь была у него отнята... М была права. Ему очень повезло: у него была не только мать, которая любила его, но и относительно стабильный дом с людьми, которые искренне заботились о нем, и которых он любил в ответ.

"... Сколько времени у меня есть, чтобы принять это решение?" спросил Адриан.

"Один день. Я бы предложил вам больше времени, но это почти все, что у вас есть, прежде чем PLP начнет по-настоящему действовать на вашу руку. В любом случае, я вас оставляю".

"Подождите", - сказал Адриан, протягивая руку к М, но потом резко остановился, испугавшись инстинктивной реакции мужчины.

<http://erolate.com/book/4118/119646>